

Цзя Хуэй жалел весь полицейский участок, когда ее мать умерла. С юных лет она могла свободно разгуливать по полицейскому участку. Дела её будущих жертв происходили либо рядом с ней, либо она сталкивалась с ними в полицейском участке. В глубине души девушка помнила каждого из них. Их высокомерие по отношению к полицейским, находящимся под защитой потерпевших, спровоцировало ее.

- Дочь инспектора ненавидела грех и все же превратила себя в преступницу. Это было противоречиво, но такого убийцу просто нельзя ненавидеть, - подытожила Сянсян.

- Если я не ошибаюсь, ты видишь историю насквозь, - Чжэнъюнь высоко ценил уровень понимания актрисы, обратившись к Хань Цзин: - Позвони Цзяляну, скажи, что мы поужинаем вместе сегодня вечером.

- Почему бы это не сделать у меня дома? - Хань Цзин ободряюще посмотрела на Сянсян. В принципе, женщина знала, что девушка получит роль Цзя Хуэй в девяти случаях из десяти. Уже видя её способности в роли Ся Хун из «Университетской мечты», у режиссёра не было сомнений.

Юнь Сянсян уже встречалась с директором Линь Цзяляном в своей прошлой жизни, но они не общались. Именно благодаря Хань Цзин она смогла легко попасть на кастинг роли в его фильме. Она думала о том, что если бы не согласилась сниматься в «Университетской мечте» она никак не добилась бы признания Хань Цзин. И сегодня девушка получила результаты за свой тяжёлый вклад в роль Ся Хун, хотя фильм ещё не вышел в прокат.

Поэтому, даже если «Университетская мечта» не получит никаких наград на кинофестивале, Юнь Сянсян уже получила свою ценную награду - ее усилия того стоили.

С рекомендацией Хань Цзин и одобрением сценариста Ву, более того, они уже видели работу Юнь Сянсян раньше, трудно было ожидать отрицательного ответа. После трапезы Линь Цзялян официально передал роль Цзя Хуэя Юнь Сянсян. Однако общепринятые процедуры все еще требовалось провести, поэтому они договорились о прослушивании на следующий день, где Сянсян должна познакомиться со своим экранным отцом.

Актер, выступающий в роли Сюй Кана, оказался кинозвездой Гао Фэном, который также был известен как Железный Человек!

Сорокапятилетний Гао Фэн был Золотой Звездой гонконгского кино. Мужчина был высок и крепок, с сильными чертами лица и слегка загорелой кожей. Его глаза были темными и глубокими, что делало его более мужественным и зрелым.

- Сюй Кан, прослушивай свою дочь сам.

Когда Юнь Сянсян прибыла на место, Линь Цзялян как раз беседовал с Гао Фэном. Увидев ее, он помахал рукой девушке.

Юная актриса очень обрадовалась такой исключительной возможности нового сотрудничества. И дело обстояло не в том, что Юнь Сянсян считала гонконгских актеров - лучшими, а в том, что гонконгские актеры были более целеустремленными и талантливыми, и что они не были такими высокомерными, как актеры Китая.

Возможно, Гао Фэн даже не знал, кто такая Юнь Сянсян, Линь Цзялян собрал их в одном фильме, и суперзвезда кино, получивший иностранные и местные награды, не напускал на себя даже самого легкомысленного вида. Вместо этого он подошел к Юнь Сянсян с отеческой улыбкой и наклонился, чтобы посмотреть ей в глаза, представившись:

- Я - Гао Фэн, и я буду твоим отцом в течение следующих трех-пяти месяцев.

Скорее всего, Гао Фэн уже знал, что Юнь Сянсян приехала с материка, и поэтому заговорил с ней по-китайски. Хотя он не был идеальным и сильно подчеркнут гонконгским акцентом, этот жест внимания тронул девушку. Она также ответила на своем полусыром кантонском диалекте:

- Я - Юнь Сянсян, пожалуйста, позаботьтесь обо мне!

Никто не думал, что актриса заговорит по-кантонски. По сравнению с коренными жителями Гонконга или провинции Гуандун такого уровня языка определенно немного не хватало, но для них этого было достаточно, чтобы ясно понимать друг друга. Это заставило Гао Фэна и Линь Цзяляна иначе посмотреть на юную актрису.

Поскольку Юнь Сянсян показала, что у нее нет проблем с использованием кантонского языка для общения, Гао Фэн не стал утруждать себя китайским. В любом случае, во время съёмок им придётся разговаривать на кантонском диалекте.

- Почему бы тебе не выбрать какую-то сцену, чтобы мы сначала познакомились друг с другом?

Сянсян тоже не хотела выглядеть претенциозной, поэтому выбрала часть, где Сюй Кан повел Цзя Хуэй к психиатру.

- Начали! – дал команду режиссёр.

- Папа, у меня шнурки развязались, - Цзя Хуэй остановилась и вытянула ногу, мило глядя на Сюй Кана, с явным намёком.

Сюй Кан с обожанием улыбнулся, казалось, поняв мысли дочери, а затем подумал о своих собственных беспочвенных догадках по отношению к ней. совсем как в детстве, он наклонился завязать ей шнурки.

Как только костяшки пальцев коснулись шнурков, над его головой раздался шокирующий голос дочери:

- Папа, ты подозревал, что я - убийца?

Рука Сюй Кана слегка задрожала. Он весь напрягся, не зная, как смотреть в лицо дочери. Как и не знал, что у его дочери, глядящей сверху вниз, глаза стали темные и таинственные, как у демона.

Казалось, он обдумывал, как ответить ей. Сюй Кан завязал шнурки кончиками пальцев, глядя в ясные глаза дочери, в которых таилась глубокая боль. Его ресницы слегка дрогнули, как будто он проглотил слова, которые вот-вот должны были сорваться с его губ. Он смотрел на Цзя Хуэй со сложным выражением лица.

Девушка протянула руку, чтобы поправить растрепанные ветром волосы, выглядя беззаботной, и спросила:

- Если я действительно убийца, папа, ты арестуешь меня?

<http://tl.rulate.ru/book/51844/1656771>